

Сюй Шэнхуа вернулся в Божественную Секту Высших Небес, на его выражение было нерешительное выражение. Заметив это, Цзин Янь сразу обо всём догадалась и спросила:

— Муж думает о том, чтобы покинуть Западные Земли?

Сюй Шэнхуа кивнул:

— Владыка Культа Цинь поделился со мной своими достижениями за последние несколько лет и рассказал мне о Дворце Предков и Великой Пустоши, что сильно меня заинтересовало.

Цзин Янь рассмеялась:

— Муж всегда следовал зову своего сердца. Раньше ты был спокоен, благодаря чему сумел столько лет оставаться на Западных Землях. Но теперь, когда твоё сердце снова было тронуту, почему бы его не послушаться?

Сюй Шэнхуа нерешительно ответил:

— Теперь у меня есть жена и дочь, поэтому мне трудно следовать зову своего сердца.

Цзин Янь улыбнулась и проговорила:

— Муж думает, что жена и дочь заставляют тебя развиваться, или же сковывают тебя?

Сюй Шэнхуа был ошеломлён.

Цзин Янь засмеялась и продолжила:

— Некоторые люди думают, что семья ограничивает человека, не позволяет им реализовывать свои амбиции, поэтому они начинают проклинать небо и землю, и в итоге ссорятся со своей семьёй. Другие же думают, что жена и дети наоборот толкают их вперёд, заставляют развиваться. Муж, ты лучший из посредственностей, или же худший из лучших?

Сюй Шэнхуа внезапно обрёл просветление и поклонился в знак благодарности:

— Спасибо за твои наставления, жена.

Цзин Янь поспешно помогла ему подняться и улыбнулась:

— Муж, не подводи меня. В мире будет становиться всё больше бедствий, хаос, который начнётся, может оказаться не меньше, чем во время Бедствия Вечного Мира. Если ты не будешь развиваться, тебе будет сложно защитить свою жену и ребёнка, не говоря уже о людях всего мира. Раз у твоё сердце проснулось, и ты нашёл путь вперёд, то иди, не волнуйся о нас.

Сюй Шэнхуа собрался с мыслями и быстро начал собирать вещи, прежде чем поцеловать жену и дочь на прощание и отправиться в Вечный Мир.

Цинь Му в это время вернулся к Ковчегу Парамиты.

Ковчег до сих пор был запечатан, но теперь Цинь Му не составило труда обойти печать. Оказавшись внутри, он обнаружил множество монахов, занятых восстановлением гигантского корабля.

Ковчег Парамиты был, пожалуй, самым величественным кораблём, когда-либо созданным. Своими видом он напоминал остров, способный путешествовать по пустоши и пересекать Мост Пустоты!

Цинь Му давно знал об ужасающей силе Моста Пустоты, с которой не могли справиться даже Небесные Преподобные!

Но Ковчег Парамиты мог.

Монахи из Эпохи Императора-Основателя, должно быть, прибыли сюда из Фэнду, чтобы не привлекать внимания богов райских небес.

Отремонтировать Ковчег Парамиты было невероятно сложно. Тем не менее, Эпоха Императора-Основателя славилась такими мощными создателями, как Ли Южань, который ступил на путьковки и мог построить что-то вроде ковчега или Деревни Беззаботной.

У райских небес не было подобных мастеров, поэтому у них не осталось выбора, кроме как попросту оставить корабль, вместо того чтобы его ремонтировать.

Более того, без звёздной карты, которая исчезла с ковчега, было невозможно использовать его, чтобы попасть в деревню Беззаботную, поэтому Небесные Преподобные потеряли к нему интерес.

Прибыв на ковчег, Цинь Му обнаружил, что тот был почти отремонтировать. Более того, он увидел Ли Южаня, который держал в руках кучу чертежей и лично проверял руны каждой части корабля.

Он тоже принимал участие в ремонте, нанося руны в компании множества монахов.

Подойдя к нему, Цинь Му ошеломлённо дрогнул, обнаруживая, что у каждого из монахов было лицо Ли Южаня, они попросту были одеты по-разному и занимались разными задачами.

«Ли Южань, ты тоже изучил Сутру Безграничного Бедствия Старого Будды! Эти монахи — его сны!»

Цинь Му внезапно вспомнил, что Ли Южань тоже вошёл на последние небеса области Будды вместе с демоническим обезьяном и монахом Мин Синем.

Старый Будда передал им учения, но каждый из учеников понял их по-своему. Обезьян сразу же уснул и начал громко храпеть, а Мин Синь начал медитировать, пытаясь достичь просветления и понять учения Будды, чтобы использовать их для спасения мира.

Ли Южань, в свою очередь, погрузился в мысли, пытаясь понять все детали Сутры Безграничного Бедствия.

В тот раз Цинь Му не удалось изучить технику, в то время как Цинь Фэнцин и вовсе сожрал Старого Будду.

Каждый из них четырёх обрёл собственное понимание техники Будды и по-разному её использовал.

Цинь Му и вовсе не изучал Будды Бескрайнего Бедствия и не пытался разгадать её секретов, из-за чего получил от неё наименьшую пользу. Старый Будда попросту запихнул Сутру в его

голову, и Цинь Му использовал её, не задумываясь над принципом её работы.

Мин Синь хотел спасти всех живых существ и избавить мир людей от страданий. Сутра Бескрайнего Бедствия позволила ему значительно улучшить свои буддистские техники, поднимая свои способности до невероятно высокого уровня.

Тем не менее, внеся в технику множество изменений, он отдалился от её истинного предназначения, и несмотря на то, что изучал её на протяжении долгого времени, не сумел раскрыть её настоящую природу.

Только демонический обезьян Кун изучил технику такой, какой задумывал её Старый Будда.

Его Буддистская природа была настолько сильной, что получил технику он сразу же уснул, как и сам Старый Будда.

Будда Сакра, с другой стороны, питал огромные амбиции и надеялся стать новым Буддой Брахмой, чтобы наконец отомстить.

Он был невероятно смелым, и решился использовать Цинь Му, чтобы уничтожить силы райских небес в Области Будды. Кроме того, он помнил свою связь с Красным Божеством и Императором-Основателем, своё прошлое, расой Небесных Работников и своё звание Небесного Короля.

Из-за этого, несмотря на весь его талант, Сутра Бескрайнего Бедствия оказалась для него не слишком полезной.

Он тоже обладал буддистской природой, иначе ему не удалось бы стать Буддой Сакрой, но его сердце было слишком сосредоточено на мирских делах, что повлияло на то, как он понял Сутру Бескрайнего Бедствия.

Цинь Му посмотрел на бесчисленных монахов, работающих над Ковчегом Парамиты, и его сердце наполнилось эмоциями.

В прошлом Ли Южань настолько отвлёкся на свои отношения с Красным Божеством, что его раса Небесных Работников была почти стёрта с лица земли. От неё остался лишь немой, которому пришлось пережить множество бед и трудностей.

Ли Южань, в свою очередь, исчез из мира и стал Буддой Сакрой. Тем не менее, ему не удалось забыть своё прошлое, и в конце концов он решил вернуться.

Сейчас его сны превратились в монахов, которые выполняли работу небесных работников, восстанавливая Ковчег Парамиты. Должно быть, Ли Южань до сих пор был запутан, и не мог полностью определиться, кем себя считать.

Он не мог стать настоящим Буддой Брахмой.

Клоны, созданные его сном, были не слишком умны, поэтому требовали его личного надзора, чтобы качественно отремонтировать Ковчег Парамиты.

Ремонт Ковчеха Парамиты был пыткой для Ли Южаня, которая должна была восстановить его сердце Дао.

Цинь Му подошёл ближе и поздоровался:

— Теперь ты Будда Сакра, или Ли Южань?

Ли Южань ответил:

— Небесный Преподобный, я — Будда Сакра, а они — Ли Южани.

Цинь Му посмотрел на монахов и улыбнулся:

— Ты должен был сказать, что ты и Будда Сакра, и Ли Южань, и это бы значило, что ты наконец обрёл просветление.

Ли Южань был слегка ошеломлён, и ненадолго погрузился в мысли:

— Ты снова умничаешь. Давай не будем об этом. Что заставило Небесного Преподобного прийти сюда?

Цинь Му достал звёздную карту и проговорил:

— Я пришёл отдать вот это.

Ли Южань молча протянул руку и взял карту.

Цинь Му спросил:

— Будда Сакра, мне многое известно о Ковчеге Парамиты, тебе нужна моя помощь?

Тот ответил:

— Нет, я хочу сделать всё сам.

Цинь Му улыбнулся:

— В таком случае, я буду тебя защищать.

— Спасибо.

Цинь Му уселся на землю и закрыл глаза, начиная дремать. Он проснулся спустя неизвестное количество времени, увидев, что Ковчег Парамиты был почти отремонтирован, его гигантская печь уже была восстановлена.

Несмотря на то, что в Вечном Мире было множество небесных работников и отличные мастера, вроде немого, они никогда не создавали подобной печи.

С точки зрения точности и микроскопическойковки мастерство Вечного Мира значительно превзошли учения Эпохи Императора-Основателя, но если речь шла о масштабе, то Будда Сакра до сих пор уверенно занимал первое место.

Внезапно округу накрыла тьма, а вокруг Ковчега Парамиты вспыхнула огромная печать, напоминающая континент. Горы и леса вокруг начали медленно меняться, земля начала дрожать, постепенно превращаясь в огромное лицо.

В следующий миг земля раскололась, обнаруживая три огромных глаза, уставившихся на почти восстановленный Ковчег Парамиты.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1361489>